

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудряшова Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 212 Налогового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

11 мая 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.Б.Кудряшова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.Б.Кудряшов оспаривает конституционность подпункта 1 пункта 1 статьи 212 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 212-ФЗ), согласно которому доходом налогоплательщика, полученным в виде материальной выгоды, является материальная выгода, полученная от экономии на процентах за пользование налогоплательщиком заемными (кредитными) средствами,

полученными от организаций или индивидуальных предпринимателей, за исключением материальной выгоды, полученной в связи с операциями с кредитными картами в течение беспроцентного периода, установленного в договоре о предоставлении кредитной карты.

Как следует из представленных материалов, в отношении С.Б.Кудряшова, являющегося индивидуальным предпринимателем, была проведена выездная налоговая проверка, по итогам которой налоговым органом был сделан вывод о том, что в результате заключения в 2007 году договора беспроцентного займа с другим индивидуальным предпринимателем С.Б.Кудряшов получил доход в виде материальной выгоды от экономии на процентах за пользование денежными средствами, полученными по данному договору, и, поскольку в соответствующий налоговый период он применял общую систему налогообложения, этот доход в силу пункта 2 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации подлежит налогообложению по ставке 35 процентов. Данный вывод был подтвержден арбитражными судами всех инстанций.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение возлагает на индивидуальных предпринимателей повышенные по сравнению с юридическими лицами налоговые обязанности – по уплате налога на доходы физических лиц в виде материальной выгоды, полученной от экономии на процентах за пользование заемными (кредитными) средствами, что противоречит статьям 8, 19 (части 1 и 2), 34 и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.Б.Кудряшовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях исходя из правовых позиций, изложенных в постановлениях от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 16 июля 2004 года № 14-П, определениях от 18 января 2005 года № 55-О и от 24 мая 2005 года № 177-О, неоднократно подчеркивал необходимость соблюдения законодателем конституционного принципа

равенства налогообложения, одновременно указывая на допустимость установления дифференцированного режима налогообложения для различных категорий лиц, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера.

Принцип равного налогового бремени, вытекающий из статей 8 (часть 2), 19 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 21 марта 1997 года № 5-П, в сфере налоговых отношений означает, что не допускается установление носящих дискриминационный характер правил налогообложения, в том числе в зависимости от организационно-правовой формы и характера (содержания) предпринимательской деятельности налогоплательщиков.

Это, в частности, означает, что сама по себе организационно-правовая форма не может выступать единственным и достаточным основанием для дифференциации правового регулирования в налоговой сфере.

В то же время в Постановлении от 17 декабря 1996 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации допустил возможность для законодателя дифференцировать налоговое регулирование исходя из специфики организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта и установить различный порядок взыскания налога с юридических лиц и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что для такой дифференциации имеются объективные основания, поскольку юридическое лицо в отличие от гражданина – физического лица имеет обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам именно этим имуществом, тогда как гражданин – индивидуальный предприниматель использует свое имущество не только для занятия предпринимательской деятельностью, но и в качестве собственно личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод, и в этом смысле его имущество юридически не разграничено.

Данная особенность имущества индивидуального предпринимателя, на которую указал Конституционный Суд Российской Федерации, обуславливает требование определения платежеспособности индивидуального предпринимателя при налогообложении полученных им доходов от предпринимательской деятельности и иных доходов по правилам, общим для всех физических лиц.

В связи с этим индивидуальные предприниматели – в отличие от юридических лиц, уплачивающих налог на прибыль организаций, – наряду с иными физическими лицами признаются плательщиками налога на доходы физических лиц. Они уплачивают данный налог как в отношении доходов от предпринимательской деятельности, так и в отношении иных полученных ими доходов, состав которых применительно ко всем физическим лицам определяется законодателем одинаково.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 212 Налогового кодекса Российской Федерации (как в оспариваемой заявителем, так и в ныне действующей редакции) во взаимосвязи со статьей 209 и пунктом 1 статьи 210 того же Кодекса объектом налога на доходы физических лиц признается, в частности, доход в виде материальной выгоды, полученной от экономии на процентах за пользование налогоплательщиком заемными (кредитными) средствами, полученными от организаций или индивидуальных предпринимателей. Данный вид дохода не является доходом от предпринимательской деятельности и подлежит налогообложению независимо от наличия у получившего его физического лица – плательщика налога на доходы статуса индивидуального предпринимателя.

С учетом этого обстоятельства, а также с учетом имеющих объективный характер различий в налогообложении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нет оснований утверждать, что оспариваемое законоположение ставит индивидуальных предпринимателей – плательщиков налога на доходы физических лиц в неравное положение по сравнению с юридическими лицами, уплачивающими налог на прибыль организаций.

Таким образом, подпункт 1 пункта 1 статьи 212 Налогового кодекса Российской Федерации в оспариваемой заявителем редакции не может рассматриваться как нарушающий его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудряшова Сергея Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 833-О